

УДК 338.45 (571.150)
DOI 10.14258/epb202628

РОЛЬ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИИ: СТАТИСТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ НА ПРИМЕРЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

И. Е. Панин, О. Н. Соколова

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Импортозамещение в промышленности связано не только с сокращением внешних поставок, но и с формированием внутренних цепочек кооперации, в которых существенную роль способны играть малые и средние предприятия. Цель статьи — представить статистический портрет сектора малого и среднего предпринимательства Алтайского края в контексте импортозамещения и определить, какие его размерные и отраслевые характеристики создают предпосылки для замещения импортных компонентов, услуг и технологических операций. Эмпирическую базу составили данные Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП), материалы официальной статистики по промышленной динамике региона и муниципальные сведения о структуре предпринимательства в Барнауле. Используются методы описательной статистики и структурного анализа. Установлено, что на 10 января 2026 г. в Алтайском крае зарегистрировано 81 922 субъекта МСП. При доминировании микропредприятий по числу субъектов малые и средние предприятия концентрируют более половины занятости, что позволяет рассматривать их как организационное ядро производственной кооперации. Показано, что рост промышленного выпуска в регионе усиливает потенциальный спрос на локальных поставщиков комплектующих, ремонта, упаковки, логистики и технологических услуг. На примере Барнаула выявлено заметное присутствие МСП в обрабатывающих производствах, что подтверждает наличие предпринимательской базы для включения в процессы импортозамещения. Сделан вывод о необходимости развития субконтракта, инженерной и сертификационной инфраструктуры, а также механизмов финансирования контрактной локализации.

Ключевые слова: импортозамещение, промышленность, МСП, Алтайский край, обрабатывающие производства, субконтракта, занятость, статистический портрет.

THE ROLE OF SMALL AND MEDIUM INDUSTRIAL ENTERPRISES IN IMPORT SUBSTITUTION: A STATISTICAL PORTRAIT OF ALTAI TERRITORY

I. E. Panin, O. N. Sokolova

Altai State University (Barnaul, Russia)

Import substitution in industry is associated not only with the reduction of external supplies, but also with the formation of domestic cooperation chains in which small and medium-sized enterprises can play a substantial role. The purpose of the article is to present a statistical portrait of the SME sector in Altai Territory in the context of import substitution and to identify which size- and industry-related characteristics create the preconditions for replacing imported components, services, and technological operations. The empirical basis includes data from the Unified Register of Small and Medium-Sized Enterprises (SME), official statistics on the region's industrial dynamics, and municipal data on the structure of entrepreneurship in Barnaul. The study applies descriptive statistics and structural analysis. It is established that as of 10 January 2026, 81,922 SMEs were registered in Altai Territory. Although microenterprises dominate in terms of the number of firms, small and medium-sized enterprises account for more than half of total employment, which allows them to be regarded as the organizational core of production cooperation. The paper shows that the growth of industrial output in the region increases potential demand for local suppliers of components, repair, packaging, logistics, and technological

services. The case of Barnaul reveals a noticeable presence of SMEs in manufacturing, which confirms the existence of an entrepreneurial base for participation in import substitution processes. The article concludes that subcontracting, engineering and certification infrastructure, and financing mechanisms for contract-based localization should be further developed.

Keywords: import substitution, industry, SMEs, Altai Territory, manufacturing, subcontracting, employment, statistical portrait.

Введение. В условиях внешних ограничений и структурной трансформации экономики импортозамещение в промышленности приобретает значение не только как реакция на разрывы поставок, но и как механизм перестройки цепочек добавленной стоимости и технологических связей. В отечественной аналитике импортозамещение трактуется шире простого «сокращения импорта»: как развитие внутренних производств и компетенций, включая локализацию критически важных компонентов, материалов, услуг инжиниринга и ремонта, а также перенастройку инструментов промышленной политики под новые риски [1]. После 2022 года на первый план вышла производственная зависимость от импортного сырья, материалов и комплектующих и ее территориальная неоднородность, что делает региональный уровень анализа принципиально важным [2].

Роль малого и среднего предпринимательства (МСП) в этой логике связана с координацией и экспериментированием. Во-первых, промышленная политика в рамках подхода, основанного на «информационном поиске», предполагает выявление узких мест и координацию частных инвестиций с государственными инструментами поддержки, при этом эффективные решения часто возникают в диалоге государства и бизнеса, а не в виде разовых директив [3]. Во-вторых, в модели «самооткрытия» предприниматели (включая МСП) выполняют функцию поиска новых прибыльных производств и технологий, причем часть результатов быстро становится доступной другим участникам рынка, что обосновывает необходимость мер поддержки и разделения рисков [4].

На микроуровне импортозамещение реализуется как «перенос операций» внутри цепочек стоимости: от закупки комплектующих и услуг за рубежом к выполнению этих операций внутренними поставщиками, что соответствует логике фрагментации и вертикальной дезинтеграции производства в мировой экономике [5]. Подход глобальных цепочек добавленной стоимости подчеркивает, что ключевыми становятся требования к качеству, стандартам и срокам, а также механизмы управления цепочками [6]. Как показывают исследования встраивания кластеров в глобальные

цепочки, возможности технологического и функционального обновления локальных поставщиков зависят от типа управления цепочкой и способности фирм соответствовать требованиям лидирующих компаний [7]. Для регионов с диверсифицированной промышленностью особую роль играет субконтракция и кластерные эффекты («коллективная эффективность»), позволяющие малым фирмам совместно снижать издержки и повышать конкурентоспособность [8]. В этой связи участие МСП в цепочках поставок имеет значение не только как канал сбыта, но и как механизм обучения, накопления производственных компетенций и последующего обновления продукции [9]. Следовательно, корректный анализ роли МСП в импортозамещении должен быть привязан к измеримым показателям масштабов сектора, концентрации занятости и наличия предпринимательской базы в обрабатывающих отраслях в границах региона, а также к динамике промышленного спроса.

В современной дискуссии об импортозамещении в России можно выделить два устойчивых вывода:

- неоднородность импортозависимости по отраслям и стадиям производства: даже при относительно умеренной зависимости по конечной продукции сохраняются узкие места по оборудованию, компонентам и технологическим услугам [1, 2];
- сдвиг от политики «локализации ради локализации» к политике технологического суверенитета, где важны не только объемы замещения, но и устойчивость цепочек поставок, наличие инжиниринга, испытательной базы и сервисных компетенций [1].

Для эмпирической интерпретации вклада МСП важны результаты обследований промышленных предприятий. По данным обзора НИУ ВШЭ по итогам 2022 — первой половины 2023 гг. значительная доля предприятий оценивает наличие потенциала для выпуска импортозамещающей продукции, однако реализация упирается в доступ к технологиям, комплектующим и финансированию [1, 10]. На микроуровне показано, что в 2022 году санкционный шок сильнее затронул компании, зависящие от импорта, а роль спроса государства и крупных/средних компаний усилилась, что повышает значе-

ние контрактной кооперации и закупок для вовлечения МСП [11].

При количественной оценке импортозамещения возникает проблема двойного счета и смешения промежуточного и конечного импорта, поэтому в международной статистике активно используются подходы «торговли в добавленной стоимости», позволяющие точнее выделять вклад внутренних стадий производства. Это означает, что импортозамещение следует оценивать не только по выпуску конечной продукции, но и по замещению отдельных промежуточных операций, где МСП могут занимать ниши локальных поставщиков [5, 9]. Для регионального анализа, где доступ к детализированным таможенным данным ограничен, применимы показатели производственной зависимости от импорта, рассчитываемые на основе структуры материальных затрат предприятий и данных Росстата [2]. Эти положения определяют логику эмпирической части статьи: сначала оценивается размер и структура МСП, затем — сопоставление с промышленной динамикой и отраслевой базой в обрабатывающих производствах¹.

Методы и информационная база. Применены методы описательной статистики и структурного анализа: расчет долей по категориям МСП, оценка концентрации занятости по размерным категориям и сопоставление динамики промышленности региона с характеристиками сектора МСП. Источники данных:

- единый реестр субъектов МСП ФНС России (количество субъектов и суммарная среднесписочная численность работников по категориям)²;
- официальные публикации о динамике предпринимательства и промышленности Алтайского края;

- муниципальная статистика города Барнаула по распределению субъектов МСП по видам деятельности.

Классификация предприятий по категориям (микро-, малые и средние) в реестре ФНС соответствует нормативным критериям, установленным Федеральным законом № 209-ФЗ. Ограничения исследования связаны с тем, что в опубликованных ФНС сводных данных по региону отсутствует единая готовая таблица, полностью описывающая распределение всех субъектов МСП по ОКВЭД на уровне края. Поэтому отраслевой контекст промышленного МСП иллюстрируется данными крупнейшего муниципального образования (Барнаул) и дополняется общерегиональными индикаторами промышленной динамики³.

Результаты и обсуждение. Переходя к эмпирическим результатам, сначала зафиксируем масштаб сектора МСП в регионе, поскольку он определяет потенциальную базу поставщиков для локальных цепочек стоимости. По данным Единого реестра субъектов МСП по состоянию на 10.01.2026, в Алтайском крае зарегистрировано 81 922 субъекта МСП, в том числе 26 290 юридических лиц и 55 632 индивидуальных предпринимателя. Суммарная среднесписочная численность работников, отраженная в реестре, составляет 199 178 человек.

Далее важно отделить все указанные выше виды МСП от предприятий, которые в большей степени соответствуют формату производственной кооперации. Для этого используется структура по размерным категориям и распределение занятости человек в этих категориях (табл. 1). Именно занятость, в отличие от простого счета субъектов, отражает наличие кадрового и организационного ресурса, необходимого для субконтракции и выполнения требований заказчиков по качеству и срокам [6, 7, 8].

Таблица 1

Структура МСП Алтайского края и занятость

Категория	Всего, ед.	Доля, %	Занятые, чел.	Доля занятых, %
Микропредприятия	78824	96.2	86544	43.5
Малые предприятия	2813	3.4	80423	40.4
Средние предприятия	285	0.4	32211	16.2
Итого МСП:	81922	100	199178	100

Источник: расчеты авторов по данным Единого реестра субъектов МСП ФНС России.

¹ OECD. Trade in Value Added (TiVA). Topicpage. URL: <https://www.oecd.org/en/topics/sub-issues/trade-in-value-added.html> (дата обращения: 29.01.2026).

² Федеральная налоговая служба. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства: статистика по Алтайскому краю (по состоянию на 10.01.2026). URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics.xlsx?fo=7&level=0&ssrf=04&statDate=10.01.2026> (дата обращения: 29.01.2026).

³ О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102115928> (дата обращения: 29.01.2026).

Результаты показывают, что микропредприятия составляют 96,2% по числу субъектов, однако малые и средние предприятия (всего 3,8%) концентрируют 56,6% занятости, отраженной в реестре.

Это согласуется с теоретической логикой: практические эффекты импортозамещения в значительной степени связаны с «ядром» МСП, обладающим ресурсом для кооперации и серийной деятельности.

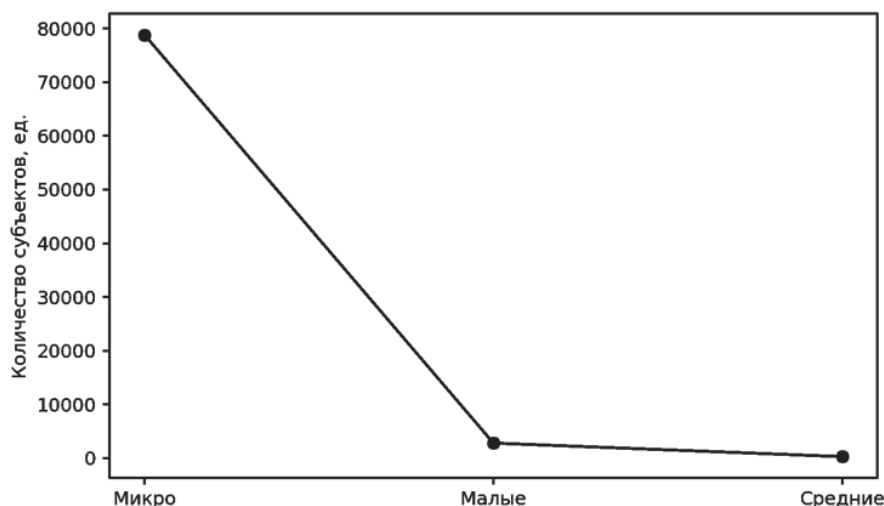

Рис. 1. Структура МСП Алтайского края по количеству субъектов (10.01.2026)

Следующий шаг — сопоставить параметры сектора МСП с общей промышленной динамикой региона. Для этого целесообразно выделить не только показатели масштаба сектора, но и ин-

дикаторы промышленной базы, спроса на локализацию и ограничений включения МСП в цепочки поставок. Соответствующие показатели сведены в таблице 2⁴.

Таблица 2

Индикаторы потенциала МСП и промышленного спроса в Алтайском крае

Аналитический блок	Индикатор	Период / дата	Значение	Интерпретация
Потенциал МСП	Количество субъектов МСП	10.01.2026	81922	Масштаб потенциальной базы поставщиков
Потенциал МСП	Темп прироста числа субъектов МСП	10.08.2024–10.01.2026	+7,7%	Расширение сектора МСП
Потенциал МСП	Занятость в секторе МСП, тыс. чел.	2024	376,3	Трудовой ресурс сектора
Потенциал МСП	Доля занятости в малых и средних предприятиях	10.01.2026	56,6%	Наличие организационного ядра кооперации
Промышленная база	Доля субъектов МСП в обрабатывающих производствах Барнаула	10.12.2025	9,0%	Наличие предпринимательской базы в промышленно ориентированных видах деятельности
Промышленный спрос	Индекс промышленного производства, % к пред. году	2024/2023	105,8	Рост промышленного выпуска
Промышленный спрос	Объем промышленной продукции, млрд руб.	2024	800	Расширение спроса на локальные поставки
Ограничения включения	Субъекты МСП, представившие сведения о производимой продукции в реестре	10.01.2026	32	Ограниченная видимость части производителей для потенциальных заказчиков

⁴ Правительство Алтайского края. В Алтайском крае подвели итоги развития предпринимательства в 2024 году. URL: clck.ru/3SWEWF (дата обращения: 29.01.2026).

Данные таблицы 2 показывают, что потенциал МСП в регионе определяется не только масштабом сектора, но и сочетанием трех факторов: наличием организационного ядра кооперации, сохранением промышленной базы и ростом спроса на локальные

поставки. В то же время низкое число субъектов, представивших сведения о производимой продукции в реестре, указывает на институциональный разрыв между потенциальными поставщиками и рынком заказов⁵⁶.

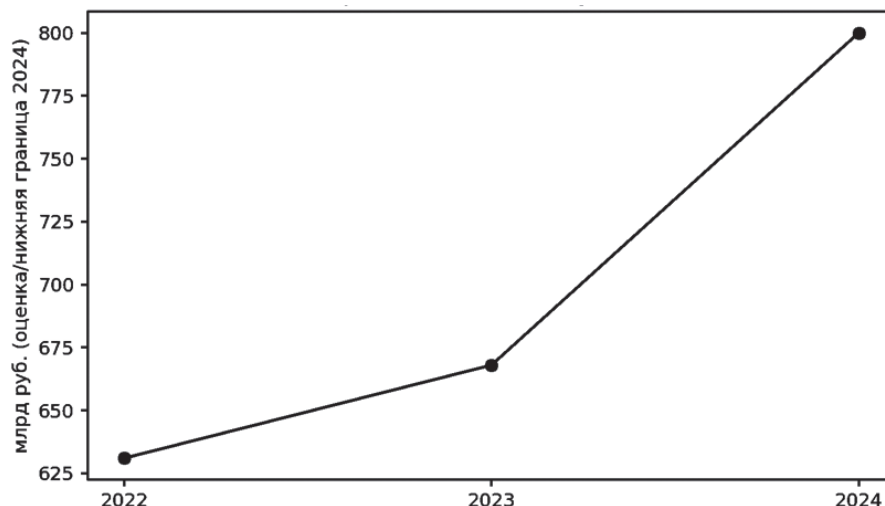

Рис. 2. Динамика промышленного выпуска

Чтобы связать общую структуру МСП с промышленной тематикой, необходим отраслевой срез. Поскольку агрегированные данные реестра ФНС в открытой части не дают полного распределения по ОКВЭД на уровне края, в качестве локального среза используются последние доступные муниципальные данные по Барнаулу как крупнейшему городскому центру региона, где сосредоточены предприятия услуг и произ-

водства, обслуживающие региональную промышленность.

По состоянию на 10.12.2025 в городе Барнауле зарегистрировано 40 975 субъектов МСП. К крупнейшим видам деятельности относятся торговля (14904), транспортировка и хранение (4043), строительство (3802). Обрабатывающие производства представлены 3 667 субъектами МСП, что составляет примерно 9,0% от общего числа (табл. 3)⁷.

Таблица 3

Крупнейшие виды деятельности МСП в г. Барнауле

Вид деятельности	Количество, ед.	Доля, %
Оптовая и розничная торговля	14904	36.4
Транспортировка и хранение	4043	9.9
Строительство	3802	9.3
Обрабатывающие производства	3667	9.0

Такой срез позволяет увидеть структуру городского сектора МСП по наиболее значимым видам деятельности и уточнить место обрабатывающих производств в общей конфигурации предприни-

мательства. В таблице 3 представлены крупнейшие виды деятельности МСП в г. Барнауле по числу субъектов.

⁵ Алтайкрайстат (Росстат). Промышленное производство в Алтайском крае: индекс промышленного производства в январе — декабре 2024 года — 105,8% (пресс-выпуск). URL: https://22.rosstat.gov.ru/news_stat/document/254142 (дата обращения: 29.01.2026).

⁶ ТАСС. В Алтайском крае объем промышленного производства превысил 800 млрд рублей в 2024 году. URL: <https://tass.ru/ekonomika/24080665> (дата обращения: 29.01.2026).

⁷ Администрация города Барнаула. Количество субъектов малого и среднего предпринимательства Алтайского края: январь — декабрь (сравнение 10.01.2025 / 10.12.2025). URL: clck.ru/3SZdFG (дата обращения: 13.03.2026).

Наличие заметной группы МСП в обрабатывающих производствах важно в контексте импортозамещения: именно здесь располагаются компетенции, связанные с переработкой сырья, выпуском деталей, упаковки, оснастки и сервисом производственного оборудования. Сле-

довательно, даже при ограниченности данных по ОКВЭД на уровне края, данные по Барнаулу подтверждают наличие предпринимательской базы в промышленно-ориентированных направлениях.

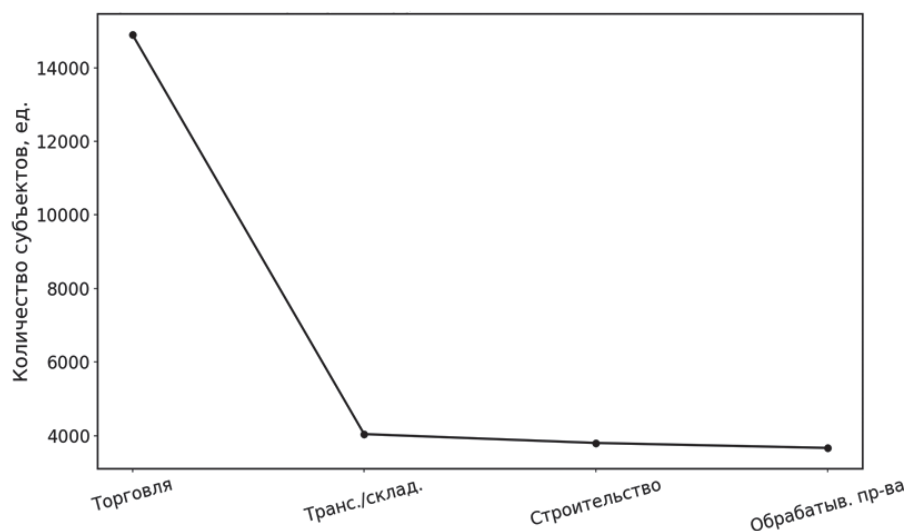

Рис. 3. Профиль МСП города Барнаула по видам деятельности

Полученные результаты позволяют сделать два ключевых вывода о роли промышленного МСП. Во-первых, доминирование микропредприятий по числу субъектов означает, что без инструментов кооперации и субконтрактации их вклад в локализацию будет фрагментарным. Во-вторых, концентрация более половины занятости в малом и среднем сегменте указывает на наличие группы предприятий, способных работать в формате серийных поставок и технологических услуг. Это «ядро» МСП является приоритетным объектом промышленной политики импортозамещения.

Практические ограничения импортозамещения для МСП связаны с качеством инфраструктуры: инжиниринг, испытания, сертификация, стандартизация, а также доступ к финансированию контрактов. Косвенным индикатором разрыва между производителями и рынком заказов выступает низкая доля предприятий, представивших сведения о производимой продукции в реестре МСП: по данным реестра на 10.01.2026—32 субъекта.

Устранение этого разрыва возможно через развитие отраслевых каталогов, интеграцию МСП в цепочки закупок и поддержку вывода продукции на рынок.

Заключение. Статистический портрет МСП Алтайского края показывает значительный масштаб сектора (81,9 тыс. субъектов на 10.01.2026) при доминировании микропредприятий и высокой концентрации занятости в малом и среднем сегменте. Положительная динамика промышленности региона (индекс промышленного производства 105,8% в 2024 году и рост объема промышленного производства до уровня более 800 млрд руб. по сообщениям) формирует спрос на локальные цепочки поставок, где промышленное МСП способно выполнять роль поставщика компонентов, технологических услуг и нишевой продукции. Важно отметить, что поддержка этого сектора будет способствовать не только экономическому росту, но и укреплению промышленной самостоятельности региона.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Импортозамещение в российской экономике: вчера и завтра: аналитический доклад НИУ ВШЭ / науч. рук. Я. И. Кузьминов; рук. авторск. коллектива Ю. В. Симачев, М. Г. Кузык, А. А. Федюнина и др. М., 2023. 272 с. URL: <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-2755-9> (дата обращения: 29.01.2026).

2. Землянский Д. Ю., Чуженькова В. А. Производственная зависимость от импорта в регионах России после 2022 года // Журнал Новой экономической ассоциации. 2025. № 1 (66). С. 282–290. URL: https://doi.org/10.31737/22212264_2025_1_282-290 (дата обращения: 29.01.2026).
3. Rodrik D. Industrial Policy for the Twenty-First Century. Harvard University, John F. Kennedy School of Government, Working Paper RWP04-047, 2004. URL: <https://ssrn.com/abstract=617544> (дата обращения: 29.01.2026).
4. Hausmann R., Rodrik D. Economic Development as Self-Discovery // Journal of Development Economics. 2003. Vol. 72, No. 2. Pp. 603–633. URL: [https://doi.org/10.1016/S0304-3878\(03\)00124-X](https://doi.org/10.1016/S0304-3878(03)00124-X) (дата обращения: 29.01.2026).
5. Feenstra R. C. Integration of Trade and Disintegration of Production in the Global Economy // Journal of Economic Perspectives. 1998. Vol. 12, No. 4. Pp. 31–50. URL: <https://doi.org/10.1257/jep.12.4.31> (дата обращения: 12.03.2026).
6. Gereffi G., Humphrey J., Sturgeon T. The Governance of Global Value Chains // Review of International Political Economy. 2005. Vol. 12, No. 1. Pp. 78–104. URL: <https://doi.org/10.1080/09692290500049805> (дата обращения: 29.01.2026).
7. Humphrey J., Schmitz H. How Does Insertion in Global Value Chains Affect Upgrading in Industrial Clusters? // Regional Studies. 2002. Vol. 36, No. 9. Pp. 1017–1027. URL: <https://doi.org/10.1080/0034340022000022198> (дата обращения: 12.03.2026).
8. Schmitz H. Collective Efficiency: Growth Path for Small-Scale Industry // Journal of Development Studies. 1995. Vol. 31, No. 4. Pp. 529–566. URL: <https://doi.org/10.1080/00220389508422377> (дата обращения: 29.01.2026).
9. Pietrobelli C., Rabellotti R. Global Value Chains Meet Innovation Systems: Are There Learning Opportunities for Developing Countries? // World Development. 2011. Vol. 39, No. 7. Pp. 1261–1269. URL: <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2010.05.013> (дата обращения: 12.03.2026).
10. Лола И. С., Семина В. В., Мануков А. Б. Тенденции импортозамещения в промышленности в 2022–2023 гг.: информационный обзор. М., 2023. 9 с. URL: https://www.hse.ru/data/2023/06/06/2020599676/Digital_industry_06_06_2023.pdf (дата обращения: 29.01.2026).
11. Кузык М. Г., Симачев Ю. В., Федюнина А. А., Сергеева К. П. Цифровизация компаний как фактор адаптации к коронавирусному и санкционному шокам // Российский журнал менеджмента. 2023. Т. 21, № 4. С. 481–513. URL: <https://doi.org/10.21638/spbu18.2023.402> (дата обращения: 29.01.2026).

REFERENCES

1. Import Substitution in the Russian Economy: Yesterday and Tomorrow. Analytical report from the Higher School of Economics: an analytical report / Sci. supervisor Ya. I. Kuzminov; supervisor. copyright. collective of Yu. V. Simachev, M. G. Kuzyk, A. A. Fedyunina et al. Moscow, 2023. 272 p. URL: <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-2755-9> (date of access: 29.01.2026).
2. Zemlyanskii D. Yu., Chuzhenkova V. A. Import Dependence of Production in Russian Regions after 2022. Journal of the New Economic Association. 2025. No. 1 (66). Pp. 282–290. URL: https://doi.org/10.31737/22212264_2025_1_282-290 (date of access: 29.01.2026).
3. Rodrik D. Industrial Policy for the Twenty-First Century. Harvard University, John F. Kennedy School of Government. Working Paper RWP04-047; 2004. URL: <https://ssrn.com/abstract=617544> (date of access: 29.01.2026).
4. Hausmann R., Rodrik D. Economic Development as Self-Discovery. Journal of Development Economics. 2003. No. 72 (2). Pp. 603–633. URL: [https://doi.org/10.1016/S0304-3878\(03\)00124-X](https://doi.org/10.1016/S0304-3878(03)00124-X) (date of access: 29.01.2026).
5. Feenstra R. C. Integration of Trade and Disintegration of Production in the Global Economy. Journal of Economic Perspectives. 1998. No. 12 (4). Pp. 31–50. URL: <https://doi.org/10.1257/jep.12.4.31> (date of access: 12.03.2026).
6. Gereffi G., Humphrey J., Sturgeon T. The Governance of Global Value Chains. Review of International Political Economy. 2005. No. 12 (1). Pp. 78–104. URL: <https://doi.org/10.1080/09692290500049805> (date of access: 29.01.2026).
7. Humphrey J., Schmitz H. How Does Insertion in Global Value Chains Affect Upgrading in Industrial Clusters? Regional Studies. 2002. No. 36 (9). Pp. 1017–1027. URL: <https://doi.org/10.1080/0034340022000022198> (date of access: 12.03.2026).

8. Schmitz H. Collective Efficiency: Growth Path for Small-Scale Industry. *Journal of Development Studies*. 1995 No. 31 (4). Pp. 529–566. URL: <https://doi.org/10.1080/00220389508422377> (date of access: 29.01.2026).
9. Pietrobelli C., Rabellotti R. Global Value Chains Meet Innovation Systems: Are There Learning Opportunities for Developing Countries? *World Development*. 2011. No. 39 (7). Pp. 1261–1269. URL: <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2010.05.013> (date of access: 12.03.2026).
10. Lola I. S., Semina V. V., Manukov A. B. Trends of Import Substitution in Industry in 2022–2023: Information Review. Moscow, 2023. 9 p. URL: https://www.hse.ru/data/2023/06/06/2020599676/Digital_industry_06_06_2023.pdf (date of access: 29.01.2026).
11. Kuzyk M. G., Simachev Yu. V., Fedyunina A. A., Sergeyeva K. P. Digitalization of Companies as a Factor of Their Adaptation to COVID and Sanctions Shocks. *Russian Management Journal*. 2023. No. 21 (4). Pp. 481–513. URL: <https://doi.org/10.21638/spbu18.2023.402> (date of access: 29.01.2026).

Поступила в редакцию: 17.03.2026.
Принята к опубликованию: 22.04.2026.